

Ж

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № 43-Г11-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 марта 2011 года.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Еременко Т.И.,
судей Калининой Л.А. и Ксенофонтовой О.А.
при секретаре Аверине А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы Президента Удмуртской Республики и Удмуртского республиканского союза обществ охотников и рыболовов на решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 9 декабря 2010 года, которым частично удовлетворено заявление Удмуртского республиканского союза обществ охотников и рыболовов: признаны недействующими пункт 2 Указа Президента Удмуртской Республики от 5 августа 2010 года № 141 «Об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов на территории Удмуртской Республики» и прилагаемые к нему квоты добычи охотничьих ресурсов в части утвержденных квот добычи охотничьих ресурсов по Граховскому, Кезскому, Сюмсинскому, Юкаменскому и Ярскому районам Удмуртской Республики со дня вступления решения суда в законную силу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Ксенофонтовой О.А., объяснения председателя Удмуртского республиканского союза обществ охотников и рыболовов Цыгановой Р.К., представителя союза Лучихина А.В., поддержавших доводы своей кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Селяниной Н.Я., полагавшей, что решение суда подлежит оставлению без изменения, но с уточнением его резолютивной части, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

5 августа 2010 года Президентом Удмуртской Республики издан Указ № 141 «Об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов на территории Удмуртской Республики».

Указ официально опубликован в издании "Известия Удмуртской Республики", 5 августа 2010 года, спецвыпуск; "Известия Удмуртской Республики", 13 августа 2010 года, спецвыпуск.

Пунктом 1 Указа утверждены лимиты добычи охотничьих ресурсов на период от 1 августа 2010 года по 1 августа 2011 года на территории Удмуртской Республики, за исключением национального парка "Нечкинский", в количестве: лось - 1523 особи, установлен норматив изъятия взрослых самцов лося во время гона до 25 процентов от квоты; кабан - 1817 особей; медведь - 104 особи; выдра - 30 особей; барсук - 120 особей; рысь - 15 особей; в сезоне весенней охоты 2011 года: глухарь - 250 особей; тетерев - 2685 особей.

Пунктом 2 Указа утверждены квоты добычи охотничьих ресурсов, в том числе в общедоступных охотничьих угодьях Граховского, Кезского, Сюмсинского, Юкаменского и Ярского районов Удмуртской Республики.

Удмуртский республиканский союз обществ охотников и рыболовов обратился в Верховный Суд Удмуртской Республики с заявлением о признании недействующими со дня вступления в силу Указа Президента Удмуртской Республики от 5 августа 2010 года № 141 пункта 2 названного Указа и прилагаемых к нему квот добычи охотничьих ресурсов, ссылаясь на противоречие их статье 47 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире», статьям 1, 24, 32, 71 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и указывая, что они лишают союз права на пользование объектами животного мира, подтвержденного выданными в установленном порядке долгосрочными лицензиями, действие которых не прекращено.

Решением Верховного Суда Удмуртской Республики от 9 декабря 2010 года заявление Удмуртского республиканского союза обществ охотников и рыболовов удовлетворено частично: признаны недействующими с момента вступления в законную силу решения суда пункт 2 Указа Президента Удмуртской Республики от 5 августа 2010 года № 141 и прилагаемые к нему квоты добычи охотничьих ресурсов в части утвержденных квот добычи охотничьих ресурсов по Граховскому, Кезскому, Сюмсинскому, Юкаменскому и Ярскому районам Удмуртской Республики; в остальной части заявление оставлено без удовлетворения.

В кассационной жалобе Удмуртского республиканского союза обществ охотников и рыболовов ставится вопрос об отмене решения суда в части отказа в удовлетворении заявления союза как постановленного с нарушением норм материального и процессуального права и вынесении нового решения об удовлетворении заявления союза в полном объеме.

В кассационной жалобе Президента Удмуртской Республики ставится вопрос об отмене решения суда как постановленного с нарушением норм материального и процессуального права и вынесении нового решения об отказе в удовлетворении заявления Удмуртского республиканского союза обществ охотников и рыболовов.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации не усматривает оснований к отмене решения суда.

В соответствии с пунктами «в» и «д» части 1 статьи 72 Конституции Российской Федерации в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами; природопользование; охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации не могут противоречить федеральным законам. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (часть 5 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

В соответствии со статьей 41 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» отношения в области охоты и охотничьего хозяйства регулируются на основе данного Федерального закона специальным федеральным законом и принимаемыми в соответствии с ним другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

С 1 апреля 2010 года предоставление животного мира на территории Российской Федерации в пользование российским и иностранным юридическим лицам, гражданам Российской Федерации осуществляется в порядке, устанавливаемом Федеральным законом от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно пунктам 1 и 2 части 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ охотничьи угодья подразделяются на охотничьи угодья, которые используются юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями на основаниях, предусмотренных настоящим Федеральным законом (закрепленные охотничьи угодья); охотничьи угодья, в которых физические лица имеют право свободно пребывать в целях охоты (общедоступные охотничьи угодья).

В силу части 9 статьи 24 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ квота добычи охотничьих ресурсов в отношении каждого закрепленного охотничьего угодья определяется в соответствии с заявками, представленными юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, заключившими охотхозяйственные соглашения в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Частью 1 статьи 71 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ установлено, что право долгосрочного пользования животным миром, которое возникло у юридических лиц, индивидуальных предпринимателей на основании долгосрочных лицензий на пользование животным миром в отношении охотничьих ресурсов до дня вступления в силу настоящего Федерального закона, сохраняется до истечения срока действия указанных лицензий.

Из материалов дела следует и судом установлено, что в целях упорядочения ведения охотничьего хозяйства Правительством Удмуртской Республики принято постановление от 24 августа 1998 года № 772, пунктом 1 которого за Удмуртским республиканским обществом охотников и рыболовов закреплены охотничьи угодья Граховского, Кезского, Сюмсинского, Юкаменского, Ярского приписных охотничьих хозяйств в границах, определенных приложением № 3 к постановлению Совета Министров Удмуртской АССР от 11 ноября 1986 года № 329 "Об утверждении правил и сроков охоты на территории Удмуртской АССР".

На основании указанного постановления между Управлением охотничьего хозяйства при Правительстве Удмуртской Республики и Удмуртским республиканским союзом обществ охотников и рыболовов был заключен договор от 5 января 1999 года о предоставлении в безвозмездное пользование охотничьих угодий для ведения охотничьего хозяйства на территории Удмуртской Республики.

Во исполнение вступившего в законную силу решения Арбитражного суда Удмуртской Республики от 26 мая 2005 года, с учетом постановления Правительства Удмуртской Республики от 24 августа 1998 года № 772 и заключенного договора от 5 января 1999 года Удмуртским республиканским союзом обществ охотников и рыболовов получены долгосрочные лицензии на пользование объектами животного мира сроком действия до 5 января 2024 года.

Принимая во внимание изложенное, суд пришел к правильному выводу о том, что охотничьи угодья Граховского, Кезского, Сюмсинского, Юкаменского и Ярского районов Удмуртской Республики являются закрепленными за Удмуртским республиканским союзом обществ охотников и рыболовов охотничьими угодьями. При этом суд обоснованно исходил из того, что отсутствие у союза охотхозяйственного соглашения, на что ссылалась сторона Президента Удмуртской Республики, не прекращает право пользования объектами животного мира, полученного в установленном законом порядке (статья 71 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ).

В этой связи утверждение квот добычи охотничьих ресурсов для общедоступных охотничьих угодий Граховского, Кезского, Сюмсинского, Юкаменского и Ярского районов Удмуртской Республики противоречит требованиям Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ и лишает заявителя права пользования объектами животного мира в закрепленных за ним охотничьих хозяйствах.

При таких данных правильным является вывод суда о частичном удовлетворении заявления Удмуртского республиканского союза обществ охотников и рыболовов, поскольку оспариваемым актом нарушаются его права на пользование объектами животного мира в закрепленных за ним охотничьих угодьях Граховского, Кезского, Сюмсинского, Юкаменского и Ярского районов Удмуртской Республики. Установление квот добычи охотничьих ресурсов в иных охотничьих угодьях не нарушает прав и законных интересов заявителя.

Согласно статье 20 Федерального закона от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ «О животном мире» обязательной мерой охраны животного мира является государственная экологическая экспертиза, которая предшествует принятию хозяйственного решения, способного повлиять на объекты животного мира и среду их обитания.

Обязательной государственной экологической экспертизе подлежат, в частности, материалы, обосновывающие объемы (лимиты, квоты) изъятия объектов животного мира.

Судом установлено, что утверждение квот добычи охотничьих ресурсов на территории Удмуртской Республики осуществлено без проведения государственной экологической экспертизы.

Из материалов дела следует, что государственная экологическая экспертиза была проведена только в части обоснования лимитов добычи охотничьих ресурсов, в части обоснования квот добычи охотничьих ресурсов для каждого охотничьего угодья экспертиза не проводилась.

Таким образом, следует признать правильным вывод суда об утверждении квот добычи охотничьих ресурсов на территории Удмуртской Республики с нарушением требований федерального законодательства, в частности статьи 20 Федерального закона «О животном мире».

Изложенное свидетельствует о необходимости признания недействующими квот добычи охотничьих ресурсов по Граховскому, Кезскому, Сюмсинскому, Юкаменскому и Ярскому районам Удмуртской Республики, как нарушающих права Удмуртского республиканского союза обществ охотников и рыболовов.

Понятия лимита и квоты добычи охотничьих ресурсов даны в статье 1 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ.

Лимит добычи охотничьих ресурсов - объем допустимой годовой добычи охотничьих ресурсов; квота добычи охотничьих ресурсов - часть лимита добычи охотничьих ресурсов, которая определяется в отношении каждого охотничьего угодья.

Согласно пункту 9.4. приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ от 29 июня 2010 года № 228 для подготовки документа об

утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов в субъекте Российской Федерации уполномоченный орган субъекта Российской Федерации определяет лимит добычи каждого вида охотничьих ресурсов по субъекту Российской Федерации на период с 1 августа текущего года до 1 августа следующего года как сумму квот добычи охотничьих ресурсов в закрепленных охотничьих угодьях, квот добычи охотничьих ресурсов в общедоступных охотничьих угодьях и объемов добычи на территориях, являющихся средой обитания охотничьих ресурсов, но не являющихся охотничьими угодьями.

Анализ приведенных норм свидетельствует о том, что лимит добычи охотничьих ресурсов является суммой квот добычи охотничьих ресурсов по каждому охотничьему угодью.

Между тем, судом установлено, что суммарное количество квот по охотничьим угодьям не соответствует лимитам добычи охотничьих ресурсов, утвержденным пунктом 1 Указа Президента Удмуртской Республики от 5 августа 2010 года № 14, что противоречит статьям 1, 24 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 209-ФЗ.

Полагая, что выводы суда основаны на законе и соответствуют установленным судом обстоятельствам, исследованным в судебном заседании, Судебная коллегия по административным делам не усматривает оснований к отмене решения.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает, что резолютивная часть решения суда подлежит уточнению, поскольку она не содержит указания на признание квот добычи охотничьих ресурсов недействующими в связи с отнесением охотничьих угодий Граховского, Кезского, Сюмсинского, Юкаменского и Ярского районов Удмуртской Республики к общедоступным охотничьим угодьям.

Доводы кассационной жалобы Удмуртского республиканского союза обществ охотников и рыболовов о нарушении порядка опубликования Указа Президента Удмуртской Республики от 5 августа 2010 года № 141 и необходимости признания недействующим его пункта 2 в полном объеме не могут явиться основанием к отмене решения суда, поскольку аналогичны заявлявшимся при обращении в суд и получили в решении суда оценку, являющуюся, по мнению Судебной коллегии, правильной.

Что касается довода кассационной жалобы о признании оспариваемых норм недействующими со дня вступления в силу Указа Президента Удмуртской Республики от 5 августа 2010 года № 141, то он также не может явиться основанием к отмене решения суда, поскольку признание нормативного правового акта недействующим с того или иного времени является правом суда. Обстоятельства, в связи с которыми суд пришел к выводу о необходимости признания недействующими оспариваемых норм Указа Президента Удмуртской Республики от 5 августа 2010 года № 141 со дня вступления решения суда в законную силу, изложены в мотивировочной части решения.

В кассационной жалобе Президента Удмуртской Республики оспариваются выводы суда с приведением в обоснование своей позиции тех же доводов, которые являлись предметом проверки суда.

Доводов, опровергающих выводы суда, кассационная жалоба не содержит, поэтому по доводам кассационной жалобы Президента Удмуртской Республики решение суда отмене не подлежит.

Руководствуясь статьями 360, 361 Гражданского процессуального кодекса РФ, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Удмуртской Республики от 9 декабря 2010 года оставить без изменения, кассационные жалобы Удмуртского Республиканского союза обществ охотников и рыболовов и Президента Удмуртской Республики - без удовлетворения.

Уточнить резолютивную часть решения суда, изложив её в следующей редакции: признать недействующими с момента вступления в законную силу решения суда пункт 2 Указа Президента Удмуртской Республики от 5 августа 2010 года № 141 «Об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов на территории Удмуртской Республики» и прилагаемые к нему квоты добычи охотничьих ресурсов в части утвержденных квот добычи охотничьих ресурсов по Граховскому, Кезскому, Сьюмсинскому, Юкаменскому и Ярскому районам Удмуртской Республики и в части указания охотничьих угодий этих районов в качестве общедоступных охотничьих угодий.

Председательствующий

Судьи

